

— Доктор Фрэнк, вас к телефону! — издалека окликнула его медсестра.

— Иду! — обернувшись, отозвался тот.

— Вас зовут... Фрэнк? — Алиса ахнула, невольно прижав ладонь к губам.

— Что-то не так? — Фрэнк недоумённо взглянул на Алису.

Обычное ведь имя, правда? Самое простое.

Но для Алисы оно не было обычным. Совсем не было.

— Нет, ничего... Я могу уже подойти к сыну? — Алиса качнула головой, спеша уйти от разговора, и ласково посмотрела на спящего на больничной койке Невилла.

— Конечно. У вас чудесный малыш, — мужчина проследил за её взглядом и обернулся к ней с улыбкой.

— Спасибо... — Алиса лишь мягко приняла комплимент, не вдаваясь в подробности.

— Позвольте представиться, — Фрэнк вежливо протянул ей руку.

— Ох... Да, конечно. Я Алиса Лонгботтом. А это мой сын, Невилл, — опомнившись, она поспешно ответила на рукопожатие.

— Лонгботтом... — тихо повторил доктор, и в его глазах на мгновение промелькнуло странное замешательство.

— Доктор? С вами всё хорошо? — Алиса попыталась высвободить пальцы, но с удивлением обнаружила, что он продолжает крепко сжимать её руку. Почувствовав острую неловкость, она резко выдернула ладонь.

— Простите, задумался. Пойду отвечу на звонок. До встречи, — Фрэнк растерянно посмотрел на свою опустевшую ладонь, а затем поднял глаза и тепло улыбнулся Алисе.

— До встречи... — пробормотала та, глядя ему вслед.

Алиса надеялась, что их с Невиллом жизнь вернётся в привычное тихое русло. Она ещё не

знала, что у неё появился ухажёр. Настойчивый и крайне загадочный.

Каждое утро, стоило ей открыть входную дверь, на пороге неизменно лежал букет белых фиалок.

Сяо Невилл с самого утра крутился у входа. Хотя память на лица его постоянно подводила, тонкий аромат этих цветов казался ему на редкость родным и знакомым.

— Невилл, ты чего там делаешь? — Алиса с улыбкой посмотрела на уморительно выпяченную попку сына, который буквально прилип к двери.

— Цве... цветочки! — Невилл изо всех сил пытался разглядеть букет сквозь щель под дверью. Дотянуться до дверной ручки он не мог — ну почему взрослые такие высокие, это же просто нечестно!

— Глупыш ты мой. Неужели цветы будут приносить каждый день? И вообще, с каких это пор ты помнишь, что происходило вчера? — Алиса со смехом подхватила сына на руки и нежно коснулась кончика его носа.

— Пахнет... вкусно пахнет! — Невилл забавно заерзал, вытягивая ручонки к замку.

Алиса вздохнула и приоткрыла дверь, собираясь показать сыну, что на пороге ничего нет. Но осеклась: у её ног действительно лежал свежий букет.

Пришлось поднять цветы. Удерживая охапку левой рукой, а правой прижимая к себе сына, она покачала головой:

— Неужели опять? Кому только не лень заниматься такой ерундой... Хоть бы записку оставил.

— Ам! — Невилл шустро ухватил губами нежный лепесток белой фиалки и принялся увлеченно им чмокать.

— Ой, Невилл, это же не еда! Быстро выплюнь! — ахнула Алиса. Перепугавшись, она тут же полезла пальцами ему в рот, пытаясь выудить несъедобную добычу.

— А-а? — захлопал глазами малыш, искренне не понимая, за что его лишают лакомства.

— Никаких «а»! Плюй сейчас же! — строго скомандовала мать.

— Кха... тьфу, тьфу, — уступив непреклонной родительской воле, Невилл нехотя выплюнул измятый лепесток. А ведь на вкус было очень даже ничего.

— Господи, вечно он всё в рот тащит... Что же из него вырастет? — вздохнула Алиса, глядя на мокрый комочек у себя на ладони. Тревога за будущее сына легла на сердце тяжёлым грузом.

— Ма-ма... — Невилл, заметив, что она загрустила, легонько потеревил её за волосы, привлекая внимание.

— Хороший мой. Пойдём, почитаем наш дневник, — Алиса ласково прижала его к себе, прошла в гостиную и, оставив букет на столе, унесла сына обратно в спальню.

— Дневник?..

Каждое утро разум Невилла представлял собой чистый лист. Он просыпался, не помня практически ничего из того, что происходило накануне. К счастью, эта странная забывчивость касалась в основном лиц и недавних событий.

— Эх, опять забыл... — Алиса сиротливо поникла, но она тут же взяла себя в руки. — Ничего, родной. Я верю, что однажды ты обязательно вспомнишь и меня, и папу, и бабушку.

Невилл лишь недоуменно сморгнул, позволяя увести себя в комнату.

День за днём их ежедневная игра под названием «вспомни маму» продолжалась без перерыва. Но стоило мальчику уснуть, как его мозг аккуратно стирал все воспоминания о прошедшем дне, словно их никогда и не было в его крошечной жизни.

Благодаря солидному состоянию Алиса могла ни о чём не беспокоиться и спокойно растить сына в мире маглов, не думая о расходах. Единственным, что по-настоящему отравляло ей жизнь, оставался этот навязчивый тайный поклонник.

Да кто же он такой?!

— Ой... Мама злая... — завидев, как исказилось лицо матери, Невилл испуганно вжал голову в плечи и уставился на неё обиженным, полным слёз взглядом. Он решил, что Алиса сердится именно на него.

— Ну что ты, маленький, мамочка не злится на тебя, — Алиса поспешно сменила гнев на милость и нежно погладила его по голове. — Проголодался? Хочешь, я приготовлю твоё любимое тыквенное печенье?

— Да! Да! Невилл очень хочет печенье!

Удивительно, но Невилл питал к тыкве почти мистическую страсть — возможно, сказывалось то, что его цветком-покровителем по гороскопу была декоративная тыква. Стоило добавить

этот оранжевый плод в любое блюдо, и тарелка мальчика пустела в мгновение ока.

Он обожал даже тыквенный сок, чего Алиса решительно не могла понять.

Фиалки на пороге появлялись уже целую неделю, но загадочный даритель так и не давал о себе знать. Для Алисы это превратилось в утренний ритуал: проснуться, открыть дверь, забрать цветы и отнести их в комнату к сыну.

Малыш почему-то питал к этим белым бутонам удивительную нежность, что не могло не радовать Алису. Когда-то давно Фрэнк ухаживал за ней точно так же, осыпая её белыми фиалками. Вспоминая те сладкие, безвозвратно ушедшие дни, она часто ловила себя на том, что подолгу смотрит в пустоту, увязая в зыбучих песках прошлого.

Но как же ранило её сердце то, что Невилл без труда запомнил название фиалок и даже то, как за ними нужно ухаживать, но упорно не признавал собственную мать!

Какая женщина смогла бы безболезненно вынести подобное? Но Алисе приходилось молча глотать слёзы и терпеть. В конце концов, это её единственный, бесконечно любимый сын...

В то утро Алиса, накинув просторный халат, привычно распахнула входную дверь. Сяо Невилл, забавно выпятив пухлую попку, крутился рядом. Однако на этот раз порог оказался пуст. Она застыла в растерянности. Неужели таинственный поклонник наконец-то сдался? Что ж, тем лучше.

Она уже потянулась к ручке, чтобы прикрыть дверь, как вдруг её взгляд наткнулся на пару начищенных черных туфель. Чуть выше виднелись отглаженные брючины — слава богу, плотные и вполне осязаемые, а не бесплотные, как у привидений.

Темно-синие шерстяные брюки от отличного, явно дорогого костюма. Мать и сын синхронно задрали головы, скользя взглядом вверх, и одновременно приоткрыли рты от изумления. Но если на лице Алисы отразился чистейший испуг, то Невилл так и просиял.

Ещё бы, ведь незванный гость держал в руках не только роскошную охапку свежих белых фиалок, но и большую коробку изысканного шоколада!

— Прошу вас, позвольте мне ухаживать за вами, — Фрэнк протянул цветы, открыто и искренне глядя Алисе в глаза.

— Вы?... — выдохнула ошеломленная Алиса. Ей и в голову не могло прийти, что за всем этим стоит именно он.

— А почему бы и нет? — Фрэнк мягко приподнял бровь в лёгком недоумении.

— Но... но мы же виделись всего один раз! — пролепетала она, заворуженно глядя на его приподнятую бровь. Как это возможно? Почему это движение кажется таким до боли знакомым? Почему даже его жесты точь-в-точь повторяют...

— Вы верите в любовь с первого взгляда? — негромко усмехнулся доктор, отвечая вопросом на вопрос.

— Это какая-то шутка? Я замужем, и у меня двухлетний ребёнок, — Алиса крепче прижала к себе сына и сделала шаг назад, отгораживаясь от этого безумия. Наверняка это какой-то нелепый розыгрыш!

— Меня это не пугает, — тепло отозвался Фрэнк, переводя взгляд на притихшего Невилла. В его глазах светилась такая нежность, словно он смотрел на собственную плоть и кровь.

— Но меня это пугает! И у меня есть муж! — Алису затрясло от его взгляда. Она слишком хорошо знала это выражение лица — так смотрят только отцы на своих обожаемых детей. Она сотни раз видела этот взгляд у своего Фрэнка. Но почему... почему этот незнакомец смотрит так же? Это было невыносимо, противоестественно! Чтобы положить конец этой нелепице, Алиса выставила вперед правую руку, демонстрируя золотое обручальное кольцо.

— Миссис Лэнгтон сказала, что ваш супруг погиб, — мягко произнёс Фрэнк, переводя взгляд с её лица на блеснувшее золото.

— Я... — Алиса осеклась. Горло сдавило спазмом. Надо же, он успел разузнать даже это!

— Мама, а кто такой «муж»? — Невилл удивленно склонил голову набок и потеревил край её халата. Незнакомое слово мгновенно пробудило в нём детское любопытство.

— Невилл, хороший мой, иди пока в комнату, — Алиса осторожно опустила сына на пол и легонько подтолкнула к спальне.

— А кто такой Невилл? — малыш послушно встал на ножки, но тут же обернулся к ней с совершенно растерянным видом.

Алису словно громом поразило. Она застыла, не в силах пошевелиться. Собственный ребёнок не помнил даже своего имени! Каждое божье утро ей приходилось вдальбивать ему прописные истины заново. И как она могла позволить постороннему мужчине стать свидетелем её личной трагедии?

— Извините... Но вы сами всё видите. Я вам не подхожу, — глухо выговорила она.

— Подходим мы друг другу или нет — решать не только вам, — Фрэнк без лишних слов наклонился и легко подхватил пухленького Сяо Невилла на руки. Он заговорщически щелкнул мальчика по носу: — Ну привет, Сяо Невилл. Привет, глупыш.

— Меня зовут Невилл? — малыш недоверчиво захлопал глазами. В его детском сознании затеплилось смутное беспокойство: почему же он сам этого не помнит?

— Именно так. Невилл Лонгботтом — вот твоё имя. Постарайся его запомнить, хорошо? — лицо Фрэнка озарилось такой светлой, искренней улыбкой, что Алиса невольно нахмурилась.

Чего это он так сияет, нянчась с чужим ребёнком?

— Невилл Лонгботтом... Моё имя? Ага, я запомнил! — малыш сосредоточенно наморщил лобик и важно закивал, хотя на деле едва ли понимал всю важность этого заявления.

Конечно, стоило ему вечером закрыть глаза, как завтра утром этот разговор стёрся бы без следа.

— Это бесполезно... Всё, что вы делаете — совершенно бесполезно, — горько покачала головой Алиса, пряча уставший взгляд. Этому человеку ни за что не понять её боли.

— И всё же я абсолютно серьёзен, — Фрэнк, казалось, был сделан из кремня. Он не собирался отступать. — Я предлагаю вам руку и сердце. И намерен ухаживать за вами с самыми серьёзными намерениями.

— Ж-жениться?.. — Алиса опешила. Такой напор лишил её последних аргументов. Она потрясенно уставилась на него, не веря своим ушам.

— Именно так. Я, Фрэнк Грейнджер, официально прошу у вас, Алиса Лонгботтом, разрешения доказать вам свою любовь с перспективой законного брака. И сразу предупреждаю: отказов я не принимаю, — он улыбнулся — открыто, обезоруживающе, но с той мягкой, непреклонной настойчивостью, которая не оставляла выбора.

— Да что вы за человек такой... — Алиса покачнулась. Слёзы сами собой хлынули из глаз, обжигая щеки.

Почему? Ну почему его слова слово в слово повторяли то, что когда-то сказал ей её собственный Фрэнк, делая предложение?

Тот же голос. То же имя. Поразительно похожее лицо и этот невыносимо родной взгляд...

Алиса чувствовала, что сходит с ума. В голове бешено зашумело, земля ушла из-под ног, и она

сделала неверный, шаткий шаг назад.

<http://bllate.org/book/20073/2028578>